

Расцвет устремлений

> Семидесятилетие он привычно встретил на рабочем месте

очаровал шестилетнего Мишу. Кремль, музеи, трамваи, патефон, радиоприемник, белый хлеб (хоть и в очередь по карточкам) – все это было увидено впервые и оставило неизгладимые впечатления.

– Машина «Москвич», 400-й, а потом 401-й модели, казалась роскошным лимузином, – с улыбкой говорит о детских эмоциях юбиляр.

В Вологде Михаил после детского сада успел окончить первый класс, но как только Федот Григорьевич защитил диссертацию, Сафроновы отправились в неблизкий обратный путь. В Якутск вернулись в 1950-м, отсутствовали пять лет, а, казалось, что целая жизнь прошла. После переездов и разлук все устаканилось: папа работал в Академии наук, мама занялась любимой преподавательской деятельностью, через четыре года после возвращения родился третий мальчик – Алеша.

Старшие братья в тот период всю налегали на учебу. Михаил тогда же увлекся спортом, получил первый разряд по баскетболу, а в фехтовании стал кандидатом в мастера. Якутский период жизни завершился с окончанием школы, когда пришел черед выбирать жизненный путь.

«Магнитка, ты моя судьба...»

Для выпускников из северной республики путевки в различные вузы страны поступали через обком комсомола. Экзамены принимали в Якутском университете, потому что ехать далеко и накладно. Москва, Ленинград, Куйбышев, Ташкент и Магнитогорск – таким был набор городов. Большинство вариантов по разным причинам не подошли, уральский оказался подходящим. Перевесило желание стать инженером, а возможность выучиться на него предоставлял лишь Магнитогорский горно-металлургический институт.

– Решение принимали вместе с отцом. Он, как демократичный человек, не настаивал, чтоб я тоже стал историком, – говорит Михаил Федотович. – Намерение мое поддержал, и в течение всей жизни оставался старшим товарищем, общался на равных и своего мнения не навязывал. При его жизни все сыновья стали как минимум кандидатами наук, и этим он очень гордился.

Заочное знакомство с Магниткой состоялось после прочтения статьи в энциклопедии, но несколько книжных абзацев не могли передать всей мощи промышленного гиганта. Совсем скоро студент Сафронов на себе познал, каково это – давать стране все больше металла. Учеба совмещалась с работой на аглофабрике, куда молодой парень поступил помощником машиниста транспортера.

– Условия труда были тяжелые, зато какую закалку получил, – рассказывает о начале магнитогорских будней ветеран комбината. – И с наставниками повезло. Добрым словом вспоминаю начальника аглофабрики Василия Яковлевича Санкина и старшего мастера Сергея Михайловича Потапова, которые мне очень помогли. Такие люди – как маяки, что определяют твой путь. Позднее такую же роль сыграли в жизни заместители главного инженера Дмитрий Илларионович Чичачава и Валентин Яковлевич Кияшко.

Сорок два года на ММК – нескончаемая цепь больших и малых событий. Михаил Федотович был их очевидцем и участником, находясь на разных должностях. Послужной список постоянно расширялся, но такова уж комбинатская специфика – трудиться там, где доверили. А дальше все решает конечный результат, есть он – и общему делу польза, и самому приятно. Так, например, с удовольствием вспоминает юбилейные годы работы в группе производственной эстетики:

– Выполнение плана в то время считалось самым главным. Мы же убеждали, что черная металлургия не должна быть мрачной, добивались, чтоб ремонты не обходились без покраски. В едином стиле сделали проходные, реконструировали здание заводоуправления,

здравпункт, бытовые помещения, благоустроили Комсомольскую площадь. Отрадно видеть, как идеи сорокалетней давности реализуются сейчас, и это заметно на примере стана «2000». Есть понимание, что яркие цвета влияют на эмоциональное состояние работников и производительность труда.

«На каждой должности был свой кураж...»

Трудиться на комбинате – значит, порой себе не принадлежать. В полной мере эту истину Михаил Сафронов осознал будучи заместителем, а затем – начальником отдела капремонтов. Из-за больших объемов производства оборудование работало с полной нагрузкой, отчего случались поломки. И не было гарантии, что не вызовут на службу в любое время дня и ночи. В последний день 1986 года, например, взорвался каулер на девятой доменной печи, так что пришлось забыть и про Новый год, и про сорокаградусный мороз.

В качестве директора по строительству довелось заниматься созидательной работой. Здание аэровокзала, детский ледовый дворец, жилые дома в 143-м и 144-м микрорайонах, третий конвертер, вращающиеся печи, установка «печь-ковш» в ККЦ, цех магнезиально-доломитовых огнеупоров – эти и многие другие социальные и промышленные объекты росли один за другим.

– Виктор Филиппович Рашников, став генеральным директором, как раз начинал реконструкцию комбината, и масштаб ее был огромным, – поясняет причину Михаил Федотович. – Вроде бы всего два года я занимал должность, а столько было сделано за это время. Обо всех руководителях ММК, с кем пришлось соприкасаться, могу сказать хорошее – о Дмитрии Прохоровиче Галкине, Леониде Владимировиче Радюкевиче. Конечно, теплые чувства испытываю к Ивану Харитоновичу Ромазану. В нем сочетались доброта и строгость, но он мог так поддержать, что невозможно было подвести.

«На смене веков – мандат депутата...»

С начала нового века в судьбе Михаила Сафронова – новый поворот. В течение десяти лет он является депутатом городского Собрания, половину этого срока возглавляет представительную ветвь власти. Незаметным и здесь не остается, представляет Магнитогорск в различных организациях, объединяющих российские города, выступает на слушаниях в Госдуме.

– Мы раньше не очень вникали в городские

проблемы, жили в основном комбинатскими, а на правый берег приезжали переночевать. Депутатская деятельность помогла мне и коллегам с ММК по-другому взглянуть на жизнь Магнитки, наладить контакты с федеральными органами

власти, чему помог Павел Владимирович Крашенинников. Много общались с коллегами из других муниципальных образований, перенимали у них опыт, делились собственным. Одно из заседаний координационного совета провели в Магнитогорске, – перечисляет основные вехи председатель городского Собрания 2001–2005 годов.

Знания, полученные на общественно-политической ниве, были востребованы и в дальнейшем. Отслеживать изменения в законодательстве и принятых правительством постановлений Михаил Сафронов продолжил, став советником генерального директора комбината. В 2007 году, благодаря предложению Башкирского торгово-промышленного союза, состоялось очередное назначение директором по строительству. И снова – разъездная жизнь, большей частью в пределах соседней республики. Туймазы, Октябрьский, Стерлитамак, Салават – в этих городах активно строились торговые комплексы, гостиницы и автоцентры, а попутно расширялись ряды друзей и соратников.

ЮБИЛЕЙНАЯ ДЛЯ Михаила Сафронова неделя мало чем отличалась от других.

И только прожитые, и те, что минули давно, были одинаково наполнены встречами, сошествиями и телефонными переговорами. И в настольном календаре не оставалось свободного места от деловых записей. Иначе встретить семидесятилетие именинник не мог. Не представляет он другого ритма жизни.

«Дед и бабушка – костромские, деревенька Бендино...»

В разговоре накануне круглой даты не обойтись без воспоминаний. У юбиляра они простираются до самого раннего детства. Три первых года жизни прошли в якутском селе Чурапча, где в местном педучилище трудились его родители: Федот Григорьевич – директором, а Татьяна Алексеевна – преподавателем. Встретились родители Михаила еще до войны, в наркомате просвещения.

– Папа приехал в Москву за молодыми кадрами, которых в Якутии не хватало. Мама как раз окончила Ярославский педагогический институт, ей хотелось романтики, и она согласилась отправиться на Север, – описывает историю знакомства Михаил Федотович.

В победном 1945 году Сафроновы-старшие снова отправились в столицу, чтобы поступить в аспирантуру. К тому времени в семье ро-

дился два мальчика, и их обоих отправили в Костромскую область, где жили бабушка и бабушка по материнской линии. Для ребенка, познающего мир, смена обстановки необычайно расширила горизонты. Да, сказывались трудности послевоенных лет: не хватало хлеба, приходилось собирать колоски, клевер и молодую крапиву, утолять голод грибами да ягодами. Но было и много интересного, новой информации столько – едва успевали впитывать. Крестьянский труд Саша и Миша познали сполна: учились косить, за пчелами ухаживать, в большом хозяйстве дела всегда найдутся.

– Деревенька Бендино находилась километрах в тридцати от полустанка, родители выбирались к нам редко, и воспитание в эти годы лежало на бабушке и бабушке, – вспоминает те времена благодарный внук. – Учителей Алексея Николаевича и Зинаиду Михайловну все в округе знали, и нам с братом это было приятно. До 1973 года, где бы мы ни находились, постоянно приезжали в гости, навещали места своего детства.

«Вологда, Якутск – начало всех начал...»

С 1948 года началось поэтапное воссоединение семьи. Татьяна Алексеевна, дав супругу возможность заняться наукой, перевезла детей в Вологду, где устроилась на работу в пединститут. Старинный русский город тоже

> Жизнь в послевоенной деревне была тяжелой, но интересной